

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2020.3.014

МОТИВ «МОЛОДОСТЬ / СТАРОСТЬ» В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ИВАНА БУНИНА

¹Т. В. Белова, ²О. В. Четверикова

¹Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

²Армавирский государственный педагогический университет
кафедра отечественной филологии и журналистики

В статье рассматриваются способы языкового означивания мотива «молодость / старость» в поэтической речи Ивана Бунина. Отмечается, что личность художника структурирует в тексте особое чувственно-ментальное пространство, где через описание мира человека и отношения человека к миру формируется выраженная средствами языка авторская модель отношения к действительности.

Ключевые слова: *мотив, текст, знаки языка, текстовые смысловые доминанты.*

Интерес современной филологической науки к исследованию художественного текста обусловлен вниманием учёных к творческой языковой личности как носителю эстетически значимых представлений о мире и человеке и объективирующей эти представления в произведениях речетворчества через создание посредством языковых единиц разных уровней и рангов художественных образов, представляющих собой попытку автора осмыслить «вечные» проблемы человеческого бытия и найти свой путь в их решении [3; 5; 6; 7; 8]. При многообразии подходов к изучению художественного произведения следует основываться на понимании его как сложной системы смыслов, способы и средства означивания которых избираются автором и отражают особенности мировидения художника слова, его ценностные ориентации, специфику внутритекстовых взаимоотношений с читателем. Этим объясняется актуальность исследования. Новизна работы обусловлена тем, что поэтические произведения И. А. Бунина, реализующие мотив «молодость / старость», до сих пор не являлись предметом филологического исследования.

Подчеркнем, что художественный текст содержит в себе не столько знание, сколько ценности, концентрирующиеся вокруг определённого идеала, что, с одной стороны, помогает в интерпретации текстовых смыслов, а с другой – обуславливает важность адекватного авторскому замыслу восприятия и понимания произведения. «Художественный текст как продукт эстетической деятельности и элемент человеческой культуры есть коммуникативно направленное вербальное произведение,

обладающее структурно-смысловым единством, обусловленным авторскими интенциями, являющееся носителем эстетических идеалов, воплощённых в художественных образах, и представляющее собой специфическую модель отношения к миру, возникшую в результате когнитивной, духовно-нравственной и эстетической деятельности художника слова» [6, с. 44].

В рамках статьи на примере анализа поэтических произведений И. А. Бунина рассмотрим один из ведущих мотивов его лирики – мотив «молодость / старость», творческое осмысление которого позволяет художнику обращаться к определенным темам, создавать свой образный ряд, «работающий» на означивание замысла. Избранные автором знаки языка служат выдвиганию текстовых смысловых доминант.

Словарное значение лексемы *молодость* – «возраст от отрочества до зрелости» [4, т. 2, с. 292]. В поэтической речи И. А. Бунина мотив молодости реализуется и в текстах, описывающих природные явления, и в любовной лирике, и в стихотворениях, в которых лирический герой размышляет о быстротечности жизни, вспоминает дни своей юности, своих близких. Лексема *молодость* у поэта имеет контекстуальные синонимы *весна, утро, юность, девушка-невеста*, ср. (тексты Бунина здесь и далее цитируются по [2], курсив – авторов статьи): *Вся молодость моя – скитанья / Да радость одиноких дум!* («Седое небо надо мной»); *В стороне далекой от родного края / Девушкой-невестой снится мне Весна: / Очи голубые, личико худое, / Стройный стан высокий, русая коса <...> На устах улыбка, а в очах раздумье / Юности и счастья первая весна!* («В стороне далекой от родного края»); *Моя весна тогда зовет меня, – / Мечты любви и юности далёкой* («В степи»). Частотны у И. А. Бунина словосочетания *молодые годы, далекая юность*, предикат *молод*: *Я люблю, я молод, молод: / Что мне этот шум аллея / И осенний мрак и холод?..* («Листья падают в саду»); *В то селенье, где шли молодые года, / В старый дом, где я первые песни слагал, / Где я счастья и радости в юности ждал, / Я теперь не вернусь никогда, никогда* («Ту звезду, что качалась...»). Мотив молодости в лирике И. А. Бунина находится в отношениях текстовой корреляции с мотивами любви, радости, счастья [1]. Лирический герой живет мечтами, надеждой на счастливую встречу с той, которая предназначена судьбой. Его юная возлюбленная хороша собой, стройна, застенчива, но «с огнем потупленного взгляда». Описывая героиню, И. А. Бунин прежде всего рисует ее портрет – лицо, глаза, улыбку, любит красота ее стана, легкостью походки: *Милый взор зовет меня украдкой, / Ласковой улыбкою манит* («Снова сон...»); *Ты, как звезды, чиста и прекрасна...* («Звезды ночью весенней нежнее...»); *Стан струится беспокойно, / И жемчужна смуглость щёк* («Цыганка»). Лирический герой открыт для всего нового, ощущает себя свободным, влюбленным в

жизнь. Номинация *молодость* ассоциативно связана с лексемами *надежда, воля, свобода: Ты, молодость моя, вы, годы / Надежд, сердечной простоты, / Беспечной воли и свободы, / Счастливой грусти и мечты, – / Какой-то край обетованный...* («И снова вечер...»). Обратим внимание, что у бунинского героя в молодые годы даже грусть «счастливая», он испытывает радости от «одиноких дум», его сердце «в тайной радости тоскует»; полный творческих сил, он засыпает «Молодой, беззаботный, с отрадной / Думой-песней о песне грядущей».

В стихотворении «Помпея» лирический герой, вспоминая свое посещение в молодые годы развалин древнего города, говорит о скуке «этих переулков»; в них нет жизни, они «Мертвей и чище нового музея». В его памяти осталось лишь то, что дышало жизнью в тот далекий весенний день: *Туман долин, Везувий и сады*. Молодость радуется жизни, верит в её бесконечность и не хочет думать о смерти: *Как мёд в незримых сотах, / Я в сердце жадно, радостно копил / Избыток сил – и только жизнь любил*. И. А. Бунин актуализирует чувственно-страстное восприятие жизни своим героем, связывая с понятием «жизнь» всё живое, что есть в природе, что прекрасно и вечно в своём постоянном изменении: *Жизнь зарождается в мраке таинственном. // Радость и гибель ея / Служат нетленному и неизменному – / Вечной красе Бытия!* («Ветер осенний в лесах подымается»).

Начиная с 1900-х годов все чаще в стихотворениях И. А. Бунина и все громче звучит мотив бренности человеческой жизни; он сожалеет об ушедшей юности, свежести, о том, что к прошлому возврата нет. В текстах появляются номинации *мрак, сон, одиночество, закат, смерть, могила, гроб*, предикаты *вспоминать, напоминать*, оценочные конструкции минорного звучания (*прошлого туманный след; потерянный рай; вечный мрак, чертог гробовой*), вокативные предложения, эксплицирующие эмоциональную доминанту грусти: *О весенние зори и теплые майские росы! // О далекая юность моя!* («Все темней и кудрявей...»); *О, росистый куст! О, взор, счастливый и блестящий, / И холодок покорных губ* («Перед закатом набежало...»). Лирический герой вписывается поэтом в мир окружающей природы, но теперь он печален. Так, в стихотворении «Не угас еще вдали закат...» образ молодого месяца совмещен с образом героя, такого же одинокого, с грустью вспоминающего свою юность, свою первую любовь: *Завтра он зарею выйдет вновь / И опять напомнит, одинокий, / Мне весну, и первую любовь, / И твой образ, милый и далекий*. Бунинский герой все чаще задумывается о старости, не может примириться с мыслью о том, что дни человека конечны.

Словарное значение лексемы *старость* – «наступающий после зрелости период жизни, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма» [4, т. 4, с. 251]. Мотив старости оказывается

в творчестве И. А. Бунина ключевым, особенно в ранних прозаических произведениях («Кастрюк», «На хуторе», «На чужой стороне», «В поле», «На край света»). Лексема *старость* в его лирике имеет ассоциаты *старик, дедушка, увяданье, закат, запад, ночь, тление*, означает атрибутивными конструкциями, репрезентирующими ценностные ориентации субъекта: *пепел серый, зимний день, догоревший день, иссохшие уста: На закат / Смотрел старик с беспомощною верой... / Рос на сигаре пепел серый, / Струился сладкий аромат* («Старик сидел, покорно и уныло»); *Так тихо в курене, / Что слышен треск подсохшего гороха... / Да что кому до старческого вздоха / О догоревшем дне!* («Сторож»).

В стихотворении «Дедушка» И. А. Бунин рисует довольно неприглядный образ старика, утратившего всякий интерес к жизни, однако сохранившего «лютый пыл» к еде: *Дедушка ест грушу на лежанке, / Деснами кусает спелый плод. // Поднял плеч костлявые останки / И втянул в них череп, как урод. // Глазки – что коринки, со звериной / Пустотой и грустью. Все забыл.* Старость у поэта, как правило, не имеет позитивных коннотаций: стареющий человек не живет в полной мере, а лишь вспоминает о былом, о давно пережитом. По сути, старость – переход от жизни к смерти: *Старик сидел, покорно и уныло / Поднявши брови, в кресле у окна. / На столике, где чашка чаю стыла <...> / Часы в углу своею мерой / Отмеривали время... / <...> Смотрело солнце вечно молодое, / Но уж его сиянье золотое / На запад шло по комнатам пустым* («Старик сидел, покорно и уныло»).

Старость – оборотная сторона молодости. И. А. Бунин использует эти категории не как антитезу, а как утверждение закономерности естественной смены этапов жизни. Прежняя активная деятельность молодого человека сменяется вынужденной пассивностью: *Как старым морякам, живущим на покое, / Все снится по ночам пространство голубое / <...> Так кличут и меня мои воспоминанья: / На новые пути, на новые скитанья / Велят они вставать...* («Зов»).

В отличие от молодости, старостью нельзя наслаждаться, но в текстах, описывающих природные явления, «умудренная» природа становится символом вечной жизни. В стихотворении «Старая яблоня» лирический герой восхищен полной жизни цветущей яблоней: *Вся в снегу, кудрявом, благовонном, / Вся-то ты гудишь блаженным звоном / Пчел и ос...* «Молодая старость» вечной природы принципиально, по мысли автора, отличается от «безжизненной», пассивной старости человека: *Старишься, подруга дорогая? / Не беда! Вот будет ли такая / Молодая старость у других!* Оксюморон *молодая старость* – способ актуализировать смысл «сохранить в себе остроту восприятия красоты мира». В бунинских текстах акцентируется отношение к жизни как к дару: стоит жить ради самого процесса жизни, но жить единою душою со вселенной.

Осмысление поэтом себя как частицы мироздания говорит о егоприятии всех сторон жизни.

Список литературы

1. Белова Т.В. Молодость и старость в цикле «Темные аллеи» И.А. Бунина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 1 (60). С. 149–152.
2. Бунин И.А. Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1988.
3. Бутакова Л.О. Авторское сознание в поэзии и в прозе: когнитивное моделирование: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. 283 с.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
5. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г.Иванова и И.Анненского): дис. ... докт. филол. н.: 10.02.01 / И.А. Тарасова; Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2004. 459 с.
6. Четверикова О.В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности / Армавирская гос. пед. академия. Армавир, 2013. 236 с.
7. Fauconnier G. Mappings in thought and language. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997. 205 p.
8. Harre R. Personal meanings: semantic relations of the fourth kind // Personal meanings. Chichester etc.: Wiley, 1982. Pp. 9–22.

MOTIF “YOUTH / OLD AGE” IN THE POETIC SPEECH OF IVAN BUNIN

¹T. V. Belova, ²O. V. Chetverikova

¹Tver state University
the Department of History and Theory of Literature

²ArmaVir State Pedagogical University
Department of Russian Philology and Journalism

The article considers the ways of verbal signification of the motif “youth / old age” in the poetic speech of Ivan Bunin. It is noted that the artist’s personality structures a special sensory-mental space in the text, where through the description of the human world and the relationship of a person to the world, the author’s model of attitude to reality, expressed by verbal means, is formed.

Keywords: *motif, text, language signs, text semantic dominants.*

Об авторах:

БЕЛОВА Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: volktanja@mail.ru.

ЧЕТВЕРИКОВА Ольга Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и журналистики, Армавирский государственный педагогический университет, e-mail: chetverikova_o@mail.ru.

About authors:

BELOVA Tatyana Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: volktanja@mail.ru.

CHETVERIKOVA Olga Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor at the Department of Russian Philology and Journalism, Armavir State Pedagogical University (352900, Armavir, Chicherin str., 130), e-mail: chetverikova_o@mail.ru.